

Инцидент произошел на минном поле в лесу, ближайшем к озеру Тонлесап. Дали и несколько его людей сопроводили туда Акиба, а до этого они похитили детей в соседней деревне. Как и сказал Фэн Линг, детей было восемь, и один из них уже скончался.

Когда раздался взрыв, семеро маленьких детей в испуге и замешательстве смотрели, как их маленький друг от силы удара взлетел в воздух. Его кровь брызнула повсюду, и он, как маленькое обгоревшее черное бревно, упал обратно на землю.

Он был их другом, который вырос вместе с ними, и несколько дней назад они все еще хихикали и играли вместе, но сейчас он лежал на обугленном, пылающем куске земли. Его тело почернело, кровоточило и не двигалось...

Полиция попросила освободить детей и сказала, что готова обсудить условия. Однако единственным условием Акиба было то, чтобы Мо Цзиншэнь лично явился на переговоры.

Он назвал это обсуждением, но очевидно, что это было связано с тем, что эти семь детей не были достаточно сильными в качестве разменной монеты. Самым большим козырем для них был Мо Цзиншэнь.

Они могли либо использовать этих семерых детей для обмена на Мо Цзиншэня, либо позволить им погибнуть на этом минном поле. В конце концов, они уже спрятали взрыватели в окрестностях. В тот момент, когда переговоры провалятся, никто не сможет сбежать. Все минное поле взорвалось бы последовательно, и от взрыва пострадал бы периметр, охватывающий несколько миль от озера Тонлесап.

Когда Цзи Нуань и Фэн Линг поспешили туда, полицейские из офиса Энтеса и члены базы XI уже оцепили территорию. Безопасная зона и минное поле были четко разделены.

Акиб, Дали и их люди были полностью окружены.

Однако, поскольку жизни этих семерых детей все еще были в их руках, они не могли идти напролом без тщательного обдумывания.

Видя, что она была кем-то, кого Фэн Линг привела с собой, офицер Энтес не стал подходить и спрашивать. Сейчас у него не было времени на других. На самом деле, он был несколько раздражен, отпихивая в сторону подчиненных, которые тихонько советовали ему, как поступить. Он уставился на семерых испуганных детей, ломая голову над решением проблемы.

Цзи Нуань не стала мешать офицерам. Она видела, что их вертолеты припаркованы сзади, но нигде не могла найти Мо Цзиншэня. Ей стало очень не по себе, и она решила обратиться к людям с базы XI, чтобы узнать, сможет ли она получить какую-нибудь информацию.

После долгих расспросов она наконец получила ответы:

Это правда, что один ребенок уже скончался. Маловероятно, что им удастся спасти оставшихся семерых. Тем не менее, они не могли отказаться от попытки спасти этих невинных детей.

Когда местной полиции сообщили эту новость, они заявили, что немедленно пришлют подмогу. Однако они еще не видели их и не слышали. Вероятно, они планировали помочь с уборкой после случившегося и не собирались приходить, чтобы пожертвовать своими жизнями.

Семь детей были в крови. В последние несколько дней их постоянно избивали и отчитывали.

Тех, кто терял сознание от голода, насильно приводили в чувство. Сейчас их толкали, чтобы они стояли рядом с Акибом. Какие бы меры они ни принимали, дети все равно подвергались опасности.

Ребенку, попавшему под взрыв, было всего шесть лет. Он был шумным, буйным и, пытаясь убежать, случайно наступил на минное поле. Во время его бегства люди Акиба стреляли в него пулями, и в тот момент, когда в него попали, он подорвался на mine.

--

За пределами оцепления трудно было разглядеть, что происходит внутри. Она не могла видеть людей Акиба, но только на основании услышанного Цзи Нуань сформировала в своем сознании четкий образ: это была жуткая сцена.

С другой стороны, Мо Цзиншэнь спокойно наблюдал за людьми, которые охраняли двери кабины вертолета. Эти люди были подчиненными Нань Хэна, и они уже давно охраняли двери, не давая ему лично появиться перед Акибом.

Вертолет был окружен лесом. Со всех сторон был виден только зеленый цвет. Изначально мирная обстановка теперь была покрыта обугленными следами. В воздухе витало зловещее предчувствие.

В районе, плотно окруженном полицейскими, можно было смутно различить передвижения Акиба и его людей.

Из-за безопасности детей никто не осмеливался войти.

"Нань Хэн." Мо Цзиншэнь посмотрел на Нань Хэна, который только что вернулся. "Попроси своих людей отступить".

Прежде чем Нань Хэн успел заговорить, в этот момент полицейские, окружавшие территорию, внезапно сместились назад. Они расширили периметр срочными и бешеными движениями.

Причина была в том, что один из детей внезапно бросился бежать. Он бежал один, а остальные дети были в замешательстве и хотели последовать за ним. Их крики были жалкими и пугающими. Подчиненные Акиба подняли ружья и выстрелили в воздух холостыми патронами. От этого звука дети испугались и упали на землю, не двигаясь. Ситуация была крайне хаотичной.

Они тут же оттащили детей назад, жестоко прижав дула пистолетов к их головам.

Дети плакали.

Полицейские продолжали кричать, пытаясь успокоить детей и смягчить разочарование и гнев Акиба и его подчиненных.

Люди Акиба громко потребовали от детей встать на колени и перестали двигаться. Дети были напуганы и дрожали, когда делали это, складывая свои тела, чтобы занять как можно меньше места.

Они были покрыты грязью и пятнами крови.

Люди вокруг офицера Энтеса все еще разговаривали с ним. Он посмотрел на испуг и отчаяние

в глазах детей и показал людям, чтобы они еще больше расширили периметр. Они шаг за шагом отступили назад.

Вертолет, в котором находился Мо Цзиншэнь, был не слишком далеко от них. Двери строго охранялись людьми Нань Хэна. В тот момент, когда люди подняли оружие и собирались разбить его о голову детей, Мо Цзиншэнь вышел из двери кабины, даже не раздумывая.

Он не знал, что Цзи Нуань стояла чуть позади вертолета, и что она уже видела сцену его выхода из вертолета.

Пока Акиб нетерпеливо стрелял из пистолета по ногам одного из детей, Цзи Нуань наблюдала, как Мо Цзиншэнь резко оттолкнул людей, загородивших ему дорогу.

Она слышала только звук выстрела. Место, на котором она стояла, было сильно затенено и безопасно, и она могла уловить силуэт Мо Цзиншэня только между мгновениями. Однако одного взгляда было достаточно, чтобы она заметила, что задняя часть его белой футболки уже испачкана кровью.

Должно быть, он применил слишком большую силу, когда отталкивал тех людей. Раны на спине нельзя было усугублять, они должны были открыться снова.

Несмотря на то, что их только что обработали врачи базы, раны наверняка снова стали серьезными...

Офицер Энтес в данный момент держал рацию, чтобы поговорить с людьми Нань Хэна. Люди с базы XI также могли принимать их сообщения, чтобы быстро принимать решения.

Цзи Нуань не могла подойти, но, просто слушая, она поняла большую часть того, что произошло.

Одна из ног ребенка была прострелена, а земля была вся в крови. Все дети были напуганы и не смели даже плакать. Они молча сидели и в страхе смотрели, как кровь капает из ноги их друга.

Более того, зарытый Акибом фитиль, который мог поджечь все минное поле, скорее всего, находился прямо у него под ногами. Если им не дадут сбежать, или Мо Цзиншэнь откажется вести переговоры с ними один на один, он немедленно зажжет фитиль и потащит за собой всех людей.

Окончательное решение членов базы XI заключалось в том, чтобы с максимальной скоростью найти подземные провода фитиля. В противном случае, даже если бы им удалось на время задержать Акиба, опасность в этом месте осталась бы.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080133>